

ИЮНЬ

2 Июня 1914 г. Смоленск

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Открытка с ч/б. фото. Внизу надпись: Музей княгини М.К. Тенишевой в Смоленске.

Почтовая Карточка

Москва. Б. Овчинников пер. № 26.

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, будь добр, пришли мне только адрес и имя Куракина; я отлично понимаю, что Тебе неудобно обращаться. Иванов ещё не присылал мне ничего. Очень много работаю; кроме церкви пишу ещё несколько вещей. Привет Вал. Мих.

Твой НР.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10130, 1 л. На штемпелях даты: Смоленск. 2. 6. 14. / Москва 3.6.14

3 июня 1914 г. СПб.

Письмо В.Н. Княжнина к Рериху Н.К.

3 июня 1914 г. СПб.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Так вот обстоятельства складываются, что душевно бы рад повидать человека, зайти, а никак не можешь. В ту пору, как вы, последние, должно быть, дни. заезжали в Питер, я обретался вне онога града столичного, окружённый три девятью сторон заботами. Ночью несколько утихомиривается житейское моё плаванье, а скоро и вовсе наступит тишь тишайшая...

Ожидая её с нетерпением, дабы начать работу свою спокойную, покуда обращаюсь к Вам (хоть письменно!): написать мне, для истории разумения, всё ли остаётся по-старому с книжкой моей, которая должна о Вашем творчестве художественном появиться в издании Бутковской!

Известите так, дабы я мог в этом и Наталью Ильиничну уверить. Сам я хочу очень написать о Вас – от слов не отказываюсь. С 1903 г. помню Вас... по картинам, конечно! Я уже собрал все книги: главнейшее, что было про Вас писано и с Александром Павловичем, другом моим, Ивановым Александром Павловичем уже говорено, и он в совете и в материале не откажет.

Вот Ремизов – поднадул маленько, уехавши. До отъезда не выполнил: и к Вам вместе сходить, и потолковать, и все.... Тут-то уже я не причинен нисколько.

Итак, если Ваше мнение обо мне прежнее и видеть меня (~~или скорее что~~) пишуцим о Вас, Вам ещё улыбается, то благоволите ответить. Хорошо бы, если бы ответ пришёл до 10-12 VI, а то, боюсь, Бутковская уедет и с ней не договорись.... Обо всех подробностях и вопросы разные в следующем письме.

А покуда прошу покорно прощения, что делаю хлопоты и что в Питер не собрался к Вам.

С уважением Влад. Княжнин.

P.S. Ещё в одном извиняюсь, что наклеил марок только на 6 коп. – ночь поздняя, завтра ждать некогда...

Адрес мой на всё лето: Ст. Саблино, Никол. жел. дор. ул. Зелёная дорога дачи И.К. Несмачного Влад. Никол. Ивайлову.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/839 2л.

**7 июня, б/д. [1914 г.] Финляндия
Письмо А.П. Иванова Рериху Н.К.**

Дорогой Николай Константинович,

К сожалению, не могу собою похвастаться. Уже 10 дней, как нездоров, и хотя всё время на ногах, выходил и ездил на дачу, состояние отвратительное. Я подцепил жестокую простуду, сильнейший кашель и насморк, повышенную температуру. Эта штука при ближайшем рассмотрении оказалась весьма глубоким и <упорным> бронхитом, и я одно время опасался, нет ли у меня чего-нибудь сходного с последней Вашей болезнью.

Письмо от Вас я получил прошлую среду и хотел тотчас же отвечать, но получил тут же известие от жены, что та сильно заболела. (Было у неё, должно быть, отравление сморчками). Я немедленно поскакал после этого в Финляндию, где нахожусь и теперь. Нужно здесь высидеть пока не оправлюсь.

Я очень был рад, узнав, что по прочтению всего <ремингтона> Вы сами ничего не нашли в нём поддающегося серьёзному сокращению. Тем не менее, в 2-х первых главах я кое-что выпущу, и в археологических местах, и в некоторых других. Я уже начал эти <выправки>, но так как отъезд в Финляндию был таким внезапным, что я и домой не успел забежать, то теперь сижу здесь без <ремингтона>, и <надеюсь>, пока что, продолжать VII главу. Работа при нездоровье плохо клеится, но думаю, что через несколько дней я оправлюсь по-настоящему.

Как подвигается Ваша поправка? Надеюсь, что хорошо; серьёзный признак чего вижу в том, что у Вас складываются уже новые картины. Бог Вам в помощь.

Ваш А.Иванов

7 Июня

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/811. 2 л.

4 июня 1914 г.

Художественная жизнь

Академик живописи Н.К. Рерих всё лето проведёт в Смоленской губ. в имении М.К. Тенишевой, где будет занят росписью вновь строящегося храма. Эскизы этой росписи будут выставлены на одной из зимних выставок.

Вечернее время. 1914. 4/17 июня. № 780. С. 4.

7 июня 1914 г. Петроград.

Художественные вести

Отношения между Академией художеств и рисовальной школой Общества поощрения художеств обостряются. Два года тому назад академия постановила сократить выдаваемую школе субсидию с 4000 р. до 3000 руб. в год. При назначении субсидии на текущий год Академия художеств, согласно предложению Е.А. Сабанеева, поставила условие, чтобы Общество поощрения художеств на будущее время при возбуждении ходатайства о назначении субсидии представило подробную смету прихода и расхода наступающего года, а также отчёт школы за истекший год. Постановление это принято ввиду того, что такие же сведения представляют все провинциальные художественные школы, находящиеся в ведении Академии и ею же субсидируемые. Общество же поощрения художеств полагает, что требования Академии является излишней формальностью, так как деятельность рисовальной школы, во главе которой стоит акад. Н.К. Рерих, всем хорошо известна. Сообщают, что Общество поощрения художеств предполагает отказаться от получаемой им от Академии субсидии.

Речь. 1914. 7/20 июня. № 152. С. 5.

[Июнь 1914 г.]

Письмо С. Дягилева к Рериху Н.К.]

<...>

Милый друг, Николай Константинович,
Сегодня, вернувшись из-за границы, нашёл твоё письмо от 4го Июня. На днях заеду к тебе переговорить и урегулировать наши счета.

Жму твою руку

С. Дягилев.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/778, 1 л.

11 июня 1914 г. Москва

Археологическая экскурсия

Вчера прибыла в Москву группа преподавателей и слушателей Археологического института во главе с директором его А.И. Успенским. Экскурсия выехала из Москвы 28 мая и проделала следующий маршрут: Ростов-Ярославский, Ярославль, Кострома, Нижний, Владимир, Москва, Смоленск и Витебск. Главной целью экскурсии был осмотр памятников старины и производство археологических раскопок.

В Ростове-Ярославском и Костроме экскурсанты детально ознакомились с древними храмами и другими памятниками церковной старины. Кроме того, близ Ярославля, Витебска (платф. Свеницкого) и Смоленска (станц. «Гнездово») экскурсантами были произведены раскопки курганов и «городищ». Последние, за исключе-

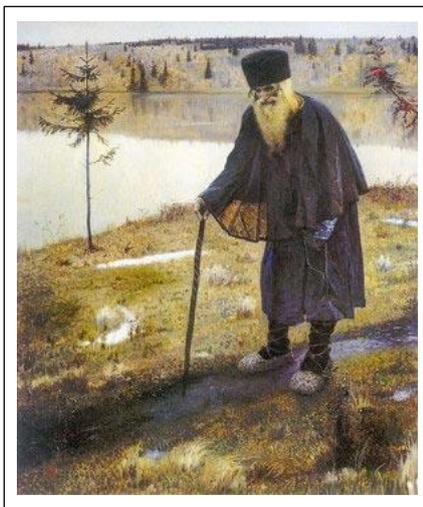
нием обнаружения нескольких мест трупосожжений, сколько-нибудь ценных результатов не дали. В разрытых экскурсантами, витебских курганов было найдено всего лишь несколько бус, ножицек и др. предметы для украшения и домашнего обихода, которые отнесены к XI веку.

Зато наиболее успешными по полученным результатам оказались, произведённые по предложению Нижегородской архивной комиссии, раскопки песчаной дюны на берегу старого русла реки Оки. Ещё в 1912 году здесь было найдено много предметов, относимых к доисторическим эпохам. Поэтому с особенным рвением приступили экскурсанты к предложенным нижегородской архивной комиссией работам.

Раскопки дали блестящие результаты. Экскурсантами был раскопан могильник переходной эпохи, на границе бронзового и каменного веков. Найдено много каменных предметов, глиняных горшков и 16 бронзовых предметы Гольштадской культуры. Орнаментации на всех этих предметах выполнены чрезвычайно тонко и изящно. Особенно красив бронзовый кинжал с рукояткой в виде головы лося и чрезвычайно стильным рисунком. Вся эта коллекция имеет большую археологическую ценность. Экскурсия, таким образом, может считаться удавшейся. Раскопками заведовал преподаватель Археологического института К.Д. Трофимов. Кроме слушателей института и упомянутых лиц, в экскурсии принимали участие кн. М.К. Тенишева и художник Н.К. Рерих.

Утро России (Москва). 1914. 11 июня. № 133. С. 4.

Лукоморье. 1914. 11 июня. № 9.

[В журнале помещён рисунок М.В. Нестерова «Старец» (Пустынник-ред.) с факсимиле «Н.К. Рериху – М. Нестеров».]

13 июня б/д. [1914 г.]

Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Ваше письмо только вчера попало мне в руки. На городской квартире я не живу, только наезжаю туда изредка. Письма адресуйте лучше на службу (Департамент желез.-дорож. дел, Конногвардейский бульвар, 19).

5-ую главу я рассчитывал закончить до 20 Июня, но теперь вижу, что успею только к концу этого месяца. Тропическая жара, свирепствующая у нас,

мешает работать; днём без отдыха <треп..сь> на службе, приезжаю в Царское почти сваренным; приняться могу не раньше 8. Если бы сидеть весь день дома, то ничего ещё, но главная заминка: жара на службе и петербургских улицах, ужасно изнуряет. Возжусь с пятой главой, главная беда - размеры и размахи; главы абзацы о декоративных эскизах и о этюдах древней архитектуры, написаны ещё в Москве, пришлось переработать; но и в настоящем виде они <вдвоем> захватили уже 1/3 главы.

Мне совестно, что каждый раз у нас с Вами заходит речь о сроках, мне постоянно приходится оттягивать и жаловаться на затруднения. Но что же мне делать! Конечно, я по самой своей природе должно быть отчасти <ку..ратор>; но теперь, когда уже столько обдумано и столько написано, я буквально не в силах упрощать раз поставленные себе задачи. Не раз я пытался выбрасывать и сокращать написанное, но всегда это выходило, по крайнему моему убеждению, в ущерб целому. Вы читаете и удивляетесь, чего же я разговорился на эту тему без всякого повода с Вашей стороны. Но <д... ром>, что всё это и без всяких внешних побуждений непрестанно самого меня занимают и мучат, как бы то ни было, надеюсь на окончание книги к середине Августа я не теряю. Если 5-ую смогу закончить к концу Июня, что в 1 1/2 месяца, в отпуску, на свободе успею одолеть 2 последних. По мере того, как дело близится к концу, во мне всё растёт и растёт зуд увидеть всю свою работу целиком, завершённую, законченную, очищенную. Беспокоит меня, что Грабарь до сих пор ничего ещё не написал мне о сроках.

Совершенно верно, что про врагов писать в монографии не стоит: много чести. Но <видали> список их, если найдётся время, пошлите мне. ~~Это будет~~ Конечно не как материал; но цену для биографа может иметь и такое сведение; лишь в том смысл, что каждая деталь, хоть и самая ничтожная, имеет своё значение, и помогает выискать основную линию. Что касается Врубеля, то, как Вы подтверждаете, догадка моя оказалась верной; на счёт же <Гудина>, я, конечно, с самого начала понимал, что это "недоброе баловство" нужен мне лишь для того, чтобы придраться к внешнему факту и по поводу его заговорить вообще о "таинственном" в Вашей жизни.

В последнем письме Вы пишете о "Вихре": это ещё что такое? Должно быть, пейзаж под сильным ветром с тучами? Когда он возник: не вместе ли с этюдами,.. впрочем, виноват, сейчас заглянул в Ваше письмо <там ясно поставлено 1905 г. и "Берёзка".

Жду с нетерпением отпуска; может быть, успею вырваться уже в последних числах Июня.

Прошлом воскресеньем ездил к жене на дачу на Тишина там, благодать; только со всех сторон гудят жаворонки, а жара смягчается вечной бризой с моря, которая смешана с запахом с хлебных полей. Жду не дождусь; а то я тут на жаре схватил сильную простуду, и до сих пор не могу избавиться от кашля; все подбавляю на сквозняках в <...>

Всего Вам доброго, во всем успехов Ваш А.Иванов

13/ VI [1914 г.]¹

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/812, 2 л.

¹ Ред.

14 июня 1914 г. Москва

Археологическая экскурсия

Совершавшая двухнедельную экскурсию по центральным губерниям группа бывших и настоящих слушателей Моск. Археологического института и его провинциальных отделений 7 июня прибыла в Смоленск и после беглого осмотра музея кн. Тенишевой выехала в составе около 50 человек по Риге-Орловской ж. дор. К месту нахождения знаменитых Гнёздовских курганов и городищ. Здесь вблизи деревня Гнёздово на крестьянских и частных владельцев землях, недалеко от Днепра, сосредоточено около 1500 курганов. Громадная площадь, занимаемая ими, в большинстве поросла лесом, и вследствие этого курганы остались нетронутыми, несмотря на хищнические попытки крестьян, доморощенных археологов и просто любопытных. О существовании этих таинственных курганов знает вся округа и рассказывает много различных преданий. Старожилы-крестьяне рассказывают о находках богатств в виде горшков с монетами, костей, предметов вооружения, утвари и т.д. Научные раскопки производились здесь не систематически, давно, и в музее кн. Тенишевой имеется много найденных урн и др. предметов древнего быта скандинавского происхождения.

Под руководством учёного археолога К.Д. Трофимова в Гнёздовском лесу были разрыты при непосредственном участии экскурсантов два кургана. Обнаружены некоторые признаки трупосожжения, а отсутствие в одном из них каких-либо предметов, костей и пепла подтверждают мнение учёных, что курганы насыпались иногда в память людей, убитых или умерших не на родине. Таким образом, раскопки многих Гнёздовских курганов могут и не дать никаких результатов в смысле нахождения древних предметов.

На раскопках под Смоленском присутствовали кн. М.К. Тенишева, директор Московского Археологического института А.И. Успенский, смотритель Смоленского духовного училища г. Лавровский, художник Н.К. Рерих и много смолян, интересующихся стариной своего края.

8 июня экскурсанты производили раскопки под Витебском, близ платформы Свеницкого. Здесь были найдены бусы, ножички и другие предметы, относящиеся к XI веку.

Московские ведомости. 1914. 14/27 июня. № 137. С. 3.

14 июня 1914 г.

ДОСТИЖЕНИЯ

Пишут. Сообщают.

Пастушонки нашли пещеры с фресками, а от пещер идут подземные ходы.

В старой турецкой крепости открыта комната, полная цветных изразцов.

Из косогора сами вылезли кости какого-то особенного животного, породы плезиозавра.

Выпахан клад арабских монет в серебряной чаше. По бокам чаши - охота на вепря. При торфяных работах вскрыты костяные орудия.

Спускалась к реке баба - споткнулась о сасанидское блюдо. Там же были три серебряных обруча и чашечка.

Собака объездчика вырыла в барсучьем бугре череп, а при черепе - серьга с птичками из эмали.

Для печной трубы отбивали штукатурку в церкви и обнаружили фрески.

Много разных известий. Всё случайно. Всё само в руки далось. Каждый общается по-своему, в пределах своих знаний. Слышатся или простодушие, или гордость, или удивление.

Летом, солнцем согретые, поверьте. Загоритесь протянуть руку. Взять кусок красоты, раздаваемой без счёта.

В нашу обыденную видимость, в наши будни может войти что-то чудесное, веками освящённое, всегда радостное.

И входит. Хотя и с трудом, но подлинное, новое понимание красоты входит в жизнь нашу.

Пошли по забытым путям. Вышли многие руководящие культурные издания. Оценены справедливо, разбираются охотно. Мелкие споры уступают дружному изучению.

«Старые Годы», «Русская Икона», «София», «История живописи» Бенуа, «История русского искусства» Грабаря... Сколько их! Сколько заботливости, и обдуманности, и любви!

В каждом доме одно из хороших изданий должно находиться. К этому идёт.

Молодёжь в складчину, на скудные копейки, стремится выписать хорошую книгу. Трогательно. Заманчиво.

Даже повседневные журналы расширили круг понимания искусства. Появились. Собираются коллекции. Появляется, вернее - возобновляется благородный обычай жертвовать прекрасные вещи в общее пользование.

Школы искусства заполнены. Это уже не мода. Только искреннее массовое устремление может создать такое наполнение. Аудитории лекций об искусстве, аудитории археологических институтов, которые поживее, вроде московского, полны.

Сознательное поколение обернулось к искусству, к живой древности. Но не только старшие вспомнили о красоте, о самопознании. Устремление пошло глубже.

Средняя школа, с младших ступеней, задумалась над тем, что ещё недавно оставалось откинутым. Считалось смешным.

Созданное для смысла жизни, для красоты входит в кругозор младших школьников.

Это уже победа! Очарование перейдёт в жизнь.

Очень радуюсь. Смотрю на книжечку. Мы с вами таких книг не видели. Появиться она могла только теперь,

«Учебно-вспомогательные учреждения гимназии и реального училища К.И. Мая, под редакцией директора А.Л. Литовского. I. Исторический кабинет.»

Я давно знаю светлую работу Александра Лаврентьевича Литовского и радуюсь, что именно он руководит в новых завоеваниях средней школы в области истории и искусства.

Посмотрите книжечку. Посмотрите, чем вооружает гимназия своих питомцев с первых ступеней сознательного кругозора.

Все лучшие издания налицо. Все вспомогательные таблицы. Воспроизведения картин лучших художников. Живое единение древности с современным искусством.

Заботливо вливаются в художественную обстановку личные работы учеников. Лепка. Рисунки. Воображаю, сколько радости малышам прилагать и своё умение к такому строительству.

Кроме изданий, картин и моделей, при кабинете свой музейчик подлинных вещей.

Эту сторону кабинета можно развивать ещё обширнее. Если каждый ученик принесёт хоть по одному предмету искусства и старины - сколько сот вещей сразу прибавится! А ученики понесут. Каждому интересно оставить хоть одну вещь на общую пользу и радость.

Сами принесут. Сами научатся живо и точно описать вещь и охранить её прочно.

Живое дело. Нас не подпускали к нему. Перед молодёжью новые пути. Этими путями обновится вся жизнь, и надо всеми силами помочь средней школе наилучшими мерами расширить задачи, которые поведут к завоеваниям прекрасным.

Радуюсь я движению средней школы и потому, что, сходя до малых, захватывая широкий круг, изучение искусства и древности выйdet за пределы чего-то особенного, за пределы патриотизма и национализма и перейдёт, подобно обычной грамотности, в широкую область чувств и знаний общечеловеческих.

Перейдёт к мудрой, спокойной оценке и радости.

Пока значение искусства укрепится, если кто скажет, что во имя искусства упрекают его и злословят, скажем:

Разве враждующие могут помешать радоваться, работать, творить? Помешать знать и творить не может никто.

Н.К. Рерих

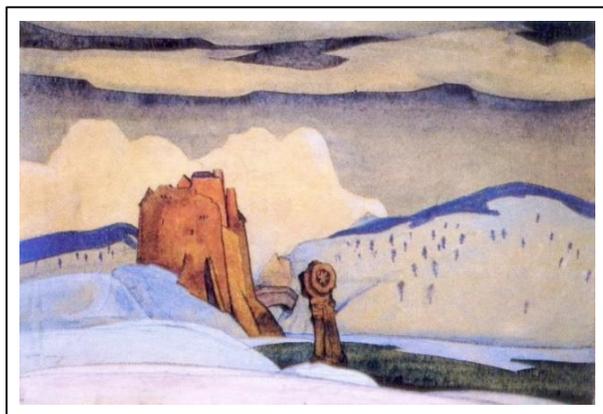
Русское Слово (Москва). 14/27 июня 1914 г. № 136. С. 2.

14 июня 1914 г.

Театр и музыка

Художник Н.К. Рерих выразил согласие написать эскизы декораций к опере Давидова «Сестра Беатриса», которая пойдёт в будущем сезоне в театре Музыкальной драмы.

Речь. 1914. 14/27 № 159. Суббота. С. 5.

Н.К. Рерих. Зима. Эскиз кулисы. 1914.

20 июня 1914 г.
Хроника

Театр и музыка

Акад. Н.К. Рерих прислал в дирекцию театра музыкальной драмы набросок декорации к опере Давидова «Сестра Беатриса».

Речь. 1914. 20 июня / 3 июля. 165. С. 5.

20 Июня 1914 г. Дугино
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

*Игорь Эммануилович Грабарь
Б. Овчинников 26 Москва*

Дугино 20 июня 1914

Дорогой Николай,

Никак не мог навести точных справок насчёт «голландцев» Куракиной, т.к. мне самому это делать не подобало, ибо я был в тот раз под псевдонимом, и являться во второй раз было бы для меня не пристойно. И сейчас точно не уверен, но сказывают, что они ещё существуют. Пытаюсь как-нибудь это устроить, а пока отвечаю на Твое письмо только то, что удалось узнать.

Как Твоя работа? А от Иванова ни слуху, ни духу!

Жена благодарит за привет и шлёт вместе со мною Елене Ивановне и Тебе. сердечно Твой

Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/744, 1 л.

24 Июня 1914 г.
Письмо А.П. Иванова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Знакома ли Вам фамилия Бабенчиков? На днях он позвонил ко мне по телефону, назвавшись заведующим мастерской Бурковской. Так как он сказался ещё служащим у нас в Департаменте, то разговор по телефону привёл к личному свиданию в служебное время. Ему понадобился от меня исправленный список картин Врубеля, список произведений Рериха, а, если можно, то и Нестерова(?!). Рериховский список ему нужен тот, что составлен Слепцовым. Он прибавил, что Бутковская получила от Вас согласие, чтобы я передал его ей. Но ведь список-то этот в настоящее время у Вас. Поэтому я обещал Бабенчикову написать Вам об его просьбе. Полагаю что на Ваше усмотрение; думаю что (насколько это касается меня лично) послать список ему можно. Но представьте себе, вот наивный народ! Узнав, что этот список у Вас, он кричал, чтобы я дал ему свой собственный, «так как он знает, что я работаю над Рерихом для Грабаря!» Одним словом, якобы хотят получить готовенькое.

Конечно, своего списка я им не дам; ведь выражаясь высоким слогом "он является собственностью Грабаря. И что за зуд такой, норовит, чтоб непременно о каждом из художников появлялось одновременно 2 монографии, одна

побольше, другая поменьше. Я его спрашивал, зачем им, собственно подробный список. Оказывается, и у них выходит целая о Вас монография. Сперва предполагался ряд иллюстрационных к Вашим вещам сказочек Ремизова с вступительной статьей Ивайлова, но Ремизов в Риме, от него ничего нельзя теперь добиться; и вот остановились на монографии.

Николай Константинович Вам просьба:

1) В каком духе иллюстрации к Руслану и Людмиле? мне никогда не приходилось их видеть. В обычном ли для Вас реальном стиле, как Вы трактуете вообще язычную славянщину, или введён какой-нибудь сказочный особый элемент? *Сильно ли развит пейзаж в «Голове»*; что изображает «Финал»???? В пятой главе эти иллюстрации как-то оказались без места, а я обязательно хочу упомянуть о них, и мне нужно о них какое-нибудь представление, чтобы решить в какое место главы их вложить.

Для той же цели нужно мне ещё знать:

2) «На мосту стояла старица...» *виден ли в глубине Новгород, например Св. София или кремль?* 3) Какого рода город на «Ночном пейзаже» Макаренко, языческий или нет? 4) «Зелье» Под ландшафт утренний (кажется Вы говорили, что хотели выразить там осенний утренник с инеем)? Город или село? Видны ли церкви? 5) «Дозор» (место) Кто и что изображено? 6) Принадлежит ли «Колдун с языками пламени» к группе «Гаданий <Ка.....>»?

На эти вопросы ответьте, если есть время; но можно и подождать. Глава все еще не кончена. Пишу каждый вечер усердно, но таю от жары. Когда-то она кончится? Под Петербургом на сто верст в окружности от засухи горит торф; день и ночь валит вонючий дым. Как у Вас в Талашкине?

Всего хорошего.

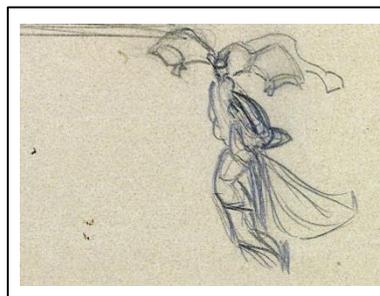
Завтра придёт мне отшивать Бабенчикова.

Ваш А.Иванов

24/VI 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/809, 2 л.

1) «В каком духе иллюстрации к Руслану и Людмиле? мне никогда не приходилось их видеть. В обычном ли для Вас реальном стиле, как Вы трактуете вообще язычную славянщину, или введён какой-нибудь сказочный особый элемент? Сильно ли развит пейзаж в «Голове»:

Н.К. Рерих. Голова. 1906. Иллюстрации к поэме А. Пушкина «Руслан и Людмила».

2) «На мосту стояла старица...», *виден ли в глубине Новгород, например Св. София или кремль?...*»

Н.К. Рерих. Набросок композиции к картине «На мосту стояла старица...».

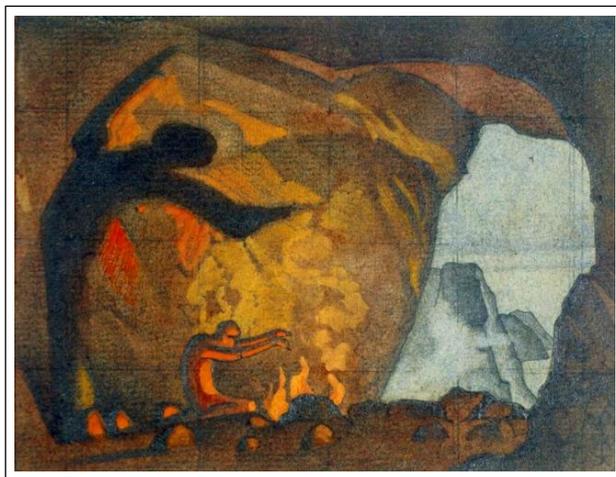
А. Одоевский.

На мосту стояла старица,
На мосту чрез синий Волхов;
Подошёл в доспехах молодец,
Молвил слово ей с поклоном:
"Загадай ты мне на счастье,
Ворочусь ли через Волхов".
За Шелонью враны каркают,
Плачет в тереме невеста.
"Гой еси ты, красный молодец!
Есть одна теперь невеста,
Есть одна - святая София:
Обручись ты с ней душою,
Уберися честно ранами
И омойся алой кровью.
Обручися ты с невестою:
За Шелонью ляжь костями.
Если ж ты мечом не выроешь
Сердцу вольному могилы,
Не на вече, не на родину,-
А придёшь ты на неволю!"
Трубы звучат за Шелонью-рекой:
Грозно взвывают московские стяги!
С радостным кликом Софии святой
Стала дружина - и полный отваги
Ринулся с берега всадников строй.
С шумом расхлынулись волны, вскипели;
Двинулась пена седая грядой.
Строй смешались, мечи загремели;
Искрятся молнии с звонких щитов,
С треском в куски разлетаются брони;
Кровь потекла... Разъярённые кони
Грудью сшибают и топчут врагов;
Стелются трупы на берег Шелони.
.....
Кровью дымилось поле; стихал

В столах прерывных и замер глас битвы.
Тёплой твоей, о София, молитвы
Спас не услышит... и Новгород пал.
На мосту стояла старица,
На мосту чрез синий Волхов:
Не пройдет ли красный молодец
Чрез широкий синий Волхов?
Проезжало много всадников,
Много пеших проходило,
Было много изувеченных
И покрытых чёрной кровью.
Что ж? прошёл ли добрый молодец?..
Не прошёл он через Волхов.

1829, Чита

6) «Принадлежит ли «Колдун с языками пламени» к группе «Гаданий...»

Н.К. Рерих. Заклинание огня. 1910-е. Эскиз.

26 июня 1914 г. СПб.

Открытое письмо М.В. Бабенчикова к Н.К. Рериху

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
с оплаченным ответом

г. Смоленск. Почтовый ящик № 30.

Его высокородию Николаю Константиновичу Рерих

На штемпелях даты: С.Петербург/ 26. 6. 14. Смоленск/ 27. 6. 14.

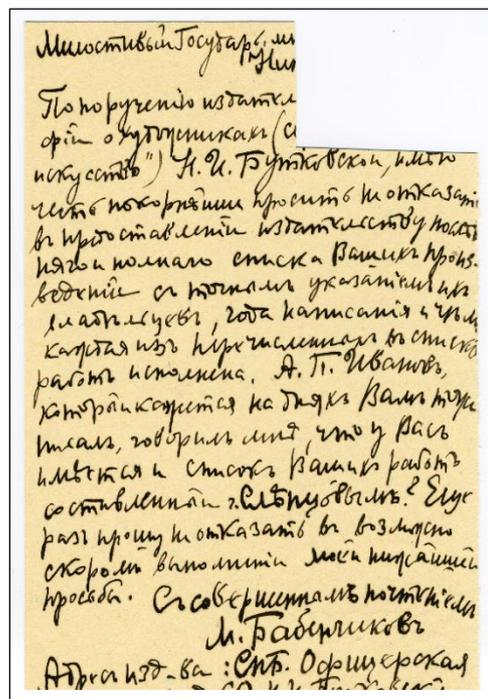
Милостивый Государь, милостивый Николай Константинович
По поручению издателя монографий о художниках серии искусство» Н.И. Бутковской, имею честь покорнейше просить не отказать в предоставлении издательству последнего полного списка Ваших произведений с точным указанием их владельцев, года написания, чем каждая из перечисленных в списке

работ исполнена. А.П. Иванов, который, кажется, на днях Вам тоже писал, говорил мне, что у Вас имеется список Ваших работ, составленный г. Слепцовым? Ещё раз прошу не отказать в возможно скором выполнении моей нижайшей просьбы.

С совершенным почтением

М. Бабенчиков

Адрес изд-ва: СПб. Офицерская ул. д. 60. Н.И. Бутковской
Для Мих. Вас. Бабенчикова.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/582, 1 л.

26 июня 1914 г. Смоленск.

Письмо Н.К. Рериха к Липовскому. А. Л.

Петербург, Васильевский остров. 14 линия, 39. Гимназия К.И. Мая.
Его Превосходительству Александру Лаврентьевичу Липовскому.

Дорогой Александр Лаврентьевич, мне хочется, чтобы Вы прочли в «Русском Слове» мою заметку «Достижения» от 14 июня сего года. Там я отметил Ваш исторический кабинет. Шлю сердечный привет.

Ваш Н Рерих

26 июня 1914, Смоленск.
Почтовый ящик, 30.

Автограф. Открытка с воспроизведением интерьера музея М.К. Тенишевой в Смоленске.
Оригинал в Музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре.²

² Опубликовано в сокращении: Полевая М.К., 1986. Воспроизводится по публ.: Полевая, МП. 1991. С. 38. (СПб. Рериховский сборник, II-III. С. 347-348.)

[Конец июня 1914 г.]

Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Николаша!

Получил письмо твоё. Сердечно благодарю тебя, крепко целую тебя за него. Я ещё послал тебе на Петербург открытку о судьбе Твоего «Игоря». Сейчас для меня уже сезон кончен. Поставил и «Майскую» и «Хованщину» - весь цикл завершён. Но спектакли пойдут до 12 Июля нашего стиля.

Я же совсем разбит, и уезжаю в эту субботу, 11-го нового стиля в Мариенбад, (Villa Metropole), где уже находится жена моя и сестра. Там передохну, «углекисло» покупаюсь, и к Августу, в Москву, на работу. Сейчас на свободе ещё хочется сказать Тебе, богатырь, несколько слов. Конечно, на нашей «кухне» не всё ладно, остались и разочарования и досада, и даже, порой злость. Но надо же отвлечься, посмотреть на дело шире, с высоты орлиного взмаха. Не преувеличиваю Тебе, говорю: громадное и культурное дело вершится.

Я всё думаю: в 12-ом веке мы ходили ещё на Половцев, а сейчас учим, покоряем, буквально, покоряем Европу. Англия вся довольная, богатая, благополучная, ушедшая вся в технику (у них уже и утюги и щётки в домах – электрические), живёт без тоски, хотений, красок, музыки, поэзии. А наша жизнь, наоборот, не краска, но искусство молодо, ярко, самобытно, двигает весь мир. Гордая Англия обеднела. Из страны Достоевского и Толстого пришёл ещё совсем молодой народ, принёс свой гений, пришёл со своей «нотой», глубоко выстрадавшей, тоскующей, страстной, алкающей, вздымающейся до голубого неба, пришёл с честным, открытым лицом, и стал искать перед изумлённой толпой бриттов своего Бога, стал его искать стихийно, могуче. Искусство наше потому велико, что оно нравственно, высоко человечно. С этой стороны к душе англичан ещё никто не стучался.

Гореть, искать, возноситься и падать, всё это по-ихнему «шокинг», а у нас так сложились судьбы «духа», всего исторического процесса жизни. Англичане это поняли, почувствовали, «сердце сердцу весть подало». На спектаклях оперы такой подъём, рёв и стон – будто ты где-то на концерте студентов в Харькове или Полтаве.

Вот в самых кратких чертах те итоги идейного и психологического порядка, с которыми я сейчас покидаю Лондон. Думаю в последние минуты о Тебе, о Твоём искусстве, о Твоих задачах, о Твоей влюблённости в наше прошлое, историю, о Твоих иконах и картинах – горячо и нежно, с любовью целую Тебя много, много раз.

Сердечный привет и милой жене твоей. Если ты в Мариенбад мне что-либо напишешь, крайне обрадуешь любящего Тебя искренне, и всецело тебе преданного

Санин.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1283, 2 л.

27 Июня 1914 г. Мальмё

Искусство на Балтийской выставке в Мальмё

Балтийская выставка сразу подкупает посетителей грацией и простотой своего архитектурного обрамления. Если интересная выставка в маленьком Мальмё имеет целью промышленное сопоставление и культурное сближение между четырьмя экспонирующими странами: Германией, Швецией, Данией и Россией, - во внешнем её облике, безусловно, преобладают типические черты шведского вкуса, обретающего красоту предметов в их очевидной целесообразности, тяготеющего к чётким и лёгким очертаниям, без притязания на монументальность и пафос взвинченных пропорций, - к светлой, акварельной, без контрастов светотени, красочной гамме и той, хоть и несколько материальной и внешней, но изящной жизнерадостности, которой вообще отличены привлекательные формы шведской общественности.

Замечательный зодчий Фердинанд Боберг, построивший выставку, внёс к тому же в своё задание черты чрезвычайно любопытного провинциализма, чутко использовав пережитки местных строительных традиций эпохи феодального средневековья и господства Ганзы, некогда всемогущей на южных скандинавских побережьях; столь модное в Швеции, но слегка слащавое в своей приятности сочетание белой краски с позолотой (сочетания, применённого им 5 лет назад при постройке выставки прикладного искусства в «Зверинце» Стокгольма и вообще характерного для новейшей парадной архитектуры этой нарядной столицы), Боберг на этот раз видоизменил, оживив выбеленную поверхность павильонов «рустичной» красной черепицей круглых куполов и высоких крыш, нисходящих крутыми ступенями. Он украсил, далее, приземистые здания-ангары высокими и стройными фасадами, своеобразно расчленёнными рядами узких, прямоугольных пролётов, придающих громоздким машинным и промышленным корпусам характер чрезвычайной лёгкости и воздушности, тактично использовал для некоторых отделов (напр., рыболовного) ресурсы народного деревянного строительства, подсказанные бытом, вознёс над ансамблем выставки крупный и стройный силуэт центральной башни, связал отдельные части галереями романских аркад: созвучное единство его плана, объединившего в симметричной игре плоскостей и масс цикл разнородных строений, зыбкие поверхности бассейна, фонтана и пруда, клумбы парка, «перголы» с ползучими растениями, - таково. что даже павильоны прочих балтийских держав, возведённые независимо от общего замысла, не нарушают бодрой и изысканной прелести целого. Быть может, суждение зодчего профессионала способно было бы ограничить это превосходное впечатление доводами, от меня ускользающими: но на мой взгляд «Балтийская» - наиболее рационально задуманная и красиво выполненная из многих международных выставок, которое случилось мне обозреть за последние годы.

В некотором намеренном отдалении от основного круга, заключающего средоточие выставки, с его суетой и деловитым оживлением временного промышленного центра, «*procul negotiis*» [вдали от дел (лат.) ред.], по ту сторону искусственного бассейна расположился построенный в том же модернизированном «сконийском» стиле Дворец Искусств; здесь обильно представлены новейшие художественные достижения четырёх участвующих стран - или, вернее, пяти, ибо хоть Финляндия и выставляется под общим с Россией заголов-

ком и в смежных помещениях, экспонаты сгруппированы, разумеется, самостоятельно. Это внушительное собрание произведений искусства – результат настойчивых и просвещённых усилий вице-президента Балтийской выставки, шведского художника проф. Бьёрка, осуществлённый им самостоятельно, без помощи или, вернее, без помехи комитета или жюри, при содействии одних лишь заинтересованных художников.

При первом посещении дворца духа не хватает приступить к общему обзору, обещающему много любопытной новизны, пока поспешно не удостовериться, что в русских залах всё благополучно.

Во-первых. Из горького опыта известно, что тут всегда можно ожидать худшего, позорной официальной лжи о нашем искусстве, - а к тому же русский промышленный павильон, хоть и построенный вовсе уж на так дурно, как находят, поразил крайней незначительностью и даже количественной скудностью своего содержимого (если этим исчерпываются русские интересы и возможности в Скандинавии, нужно ли было участвовать вообще?)

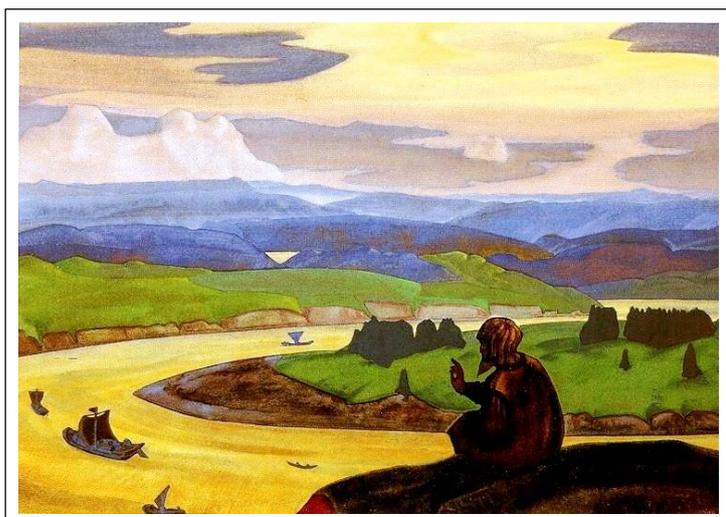
К счастью, русские залы производят, к чести устроителя, хорошее впечатление, несмотря на некоторые неожиданности и промахи, а главное, на чрезвычайное скопидомство, недоверчивость и непатриотичность русских собирателей – предмет недоумённых жалоб проф. Бьёрка. <...>

Средоточием выставки являются залы Серова и Рериха; превосходное впечатление от цикла портретов первого омрачается лишь присутствием поразительно вялого и аморфного портрета графа Витте – одной из немногих мёртвых точек покойного мастера; Рерих, наряду с новыми эскизами декораций для постановки Метерлинка, прислал некоторые из лучших своих работ («Бой при Керженце»), обнаружилось, что искусство прочих северных стран богато аналогиями с археологическими, декоративными и религиозными тяготениями его искусства. ...

Балтийская выставка в Мальмё.
(Фото 1914 г.)

Речь. 1914. 27 июня/ 10 июля. № 172. С. 2.

Н.К. Рерих. Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914.

Алексей Ремизов

ПРОКОПИЙ ПРАВЕДНЫЙ

- Тучи, сестрицы, куда вы плывете?

Отвечали тучи:

- Мы плывем дружиной, милый братец, белые - на Белое море, на святой Соловец-остров, синие - на запад ко святой Софии Премудрости Божией.

На Соколей горе на бугрине сидел Прокопий блаженный, -
благословлял на тихую поплынь воздушных сестер.

Унывали синие сумерки, -

там, за лесом уж осень катила золотым кольцом по опутинам, -
синие вечерние, расстилались они, синие, по приволью –
зелёным лугам.

Он пришёл в дальний Гледень
от святой Софии, -
от старца Варлаама с Хутыни.

Был он богат казною, -

и за его казну шла ему слава;
разделил он своё богатство, - и была ему честь за его щедрость.
И стало ему стыдно перед всем миром, что слывёт
хорошим и добрым и все его хвалят! -

и разве не тяжко совестному сердцу ходить
среди грешного мира в белой и чистой славе?

И тогда взял он на себя великий подвиг

Христа ради -

и принял всю горечь мира...

Он, как свой среди отверженных, как брат, среди пропащих.

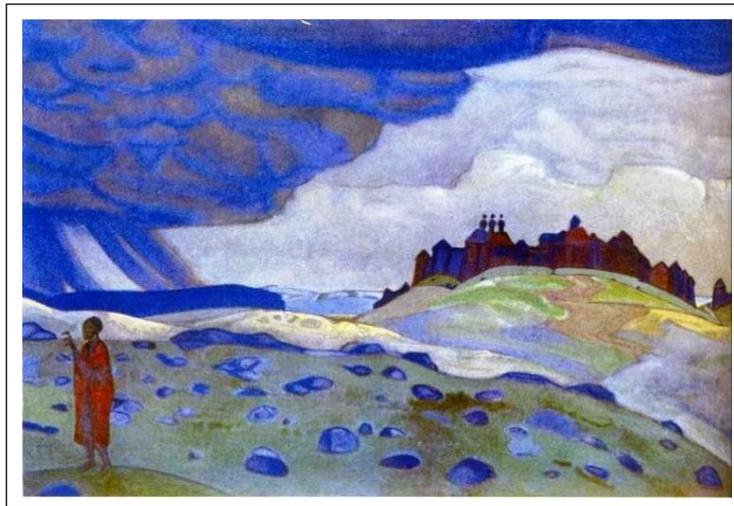
И соблазнились о нём люди.

Он пришёл в суровый дальний Гледень
от святой Софии.
«Бродяга, похаб безумный!» - так его привечали.
Оборванный и холодный, в злую стужу постучался он в сторожку
к нищим, -
нищие его прогнали.
Думал согреться теплом собачьим, полез
в собачью конурку, -
с воем выскочила Шавка, только зря потревожил! - убежала собака.
Окоченелый, поплёлся он на холодную паперть.
- Кто его, бесприютного, примет, последнего человека?
- Честнейшая, не пожелавшая в раю быть?..
не Она ли, пречистая, пожелавшая вольно мучиться с грешными,
великая совесть мира,
Матерь Света?
И вот на простуженной паперти ровно теплом повеяло...
И с той поры дом его -
папертный угол в доме
Пресвятой Богородицы.

Шла гроза на русскую землю -
никто ее не ждал
и жили беспечно.
Он один её чуял, принявший всю горечь мира:
с плачем ходил он по городу,
умолял перестать от худых дел,
раскрыть сердце друга для.
Суета и забота - кому его слушать?
Ой, били его и ругали.
И вот показалось:
раскалённые красные камни плыли по чёрному небу, -
и было, как ночью, в пожар,
и был стук в небесах, даже слов не расслышать.
Ошалели от страха.
«Господи, помилуй! Спаси нас!».
А он перед образом Благовещения бился о камни,
кричал через гром:
не погубить просил, пощадить жизнь народу,
родной земле!
И гроза повернула -
каменная мимо прошла туча.
Там разразилась,
там раскололась,
за устюжским лесом
и далеко засыпала камнем до Студеного моря.

Он пришёл в суровый Гледень
от святой Софии.
И кровом был ему дом

Пресвятой Богородицы.
 А когда настал его последний час,
 шёл он вечером в церковь
 к Михаиле-архангелу.
 Поджидала его смерть на Михайловом мосту.
 «Милый братец, ты прощайся с белым светом!» -
 и ударила его косою.- и он упал на мосту.
 И вот тучи-сестрицы принесли ему белый покров:
 в летней ночи закуделила
 крещенская метель –
 высокий намело сугроб.
 И лежал он под сугробом
 серебряную ночь.

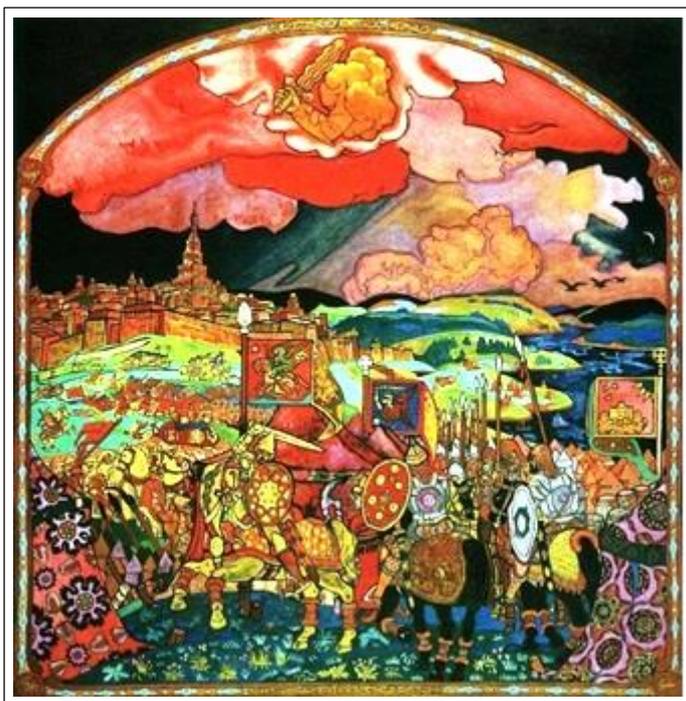
Н.К. Рерих. Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.

*

В синем сумраке тихо плыли синие и белые тучи
 и, как тучи, - плыли реки –
 синяя Сухона
 и белая Двина.
 Зацветала река цветами –
 последние корабли уплывали:
 один в Белое море на святой Соловец остров,
 другие ко святой Софии в Новгород Великий.
 На Сокольей горе на бугрине сидел Прокопий блаженный.

- Милый братец, помолись о нас,
даруй тихое плавание!
- Милый братец, благослови русский народ
мудростью святой Софии,
совестью Пречистой,
духом Михаила архангела!

1914 г.

Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914.

Алексей Ремизов

ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ

Вижу три свечи на родной земле.

Первая свеча нескорая в подземелье у лютого чёрного пороха –

 грозная: за святую Русь и Москву сожгла.

- Эй, подкопщики, зажигальщики, ваш час настал!

Воску ярого свеча затеплилася...

А вторая свеча скорая в чистом поле в красном шатре

 Перед Спасом наступающим –

- Помилуй нас!

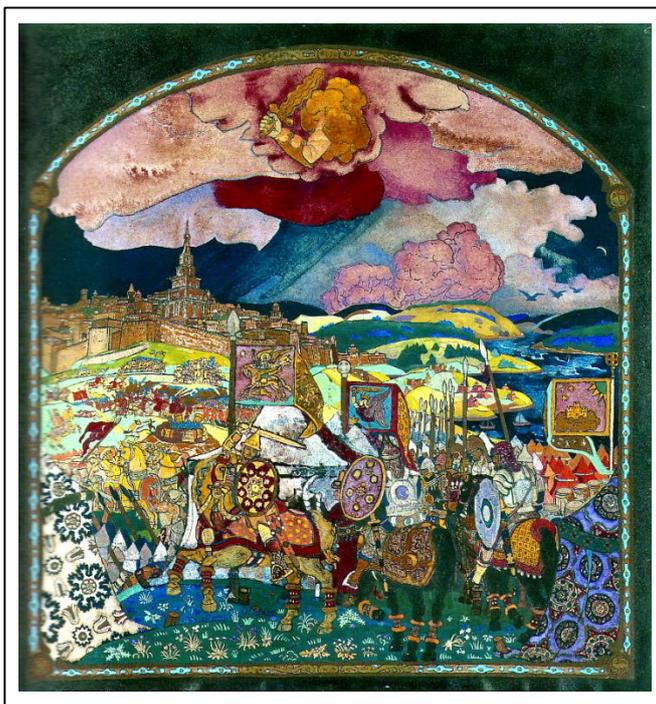
Третья свеча – страстной огонь – в сердце святой
Руси перед Софией Премудростью,

 Милосердной, скорбеющей за весь мир.

 За святую Русь помилуй нас!

1914 г.

Алексей Ремизов. Звенигород окликанный. Николины притчи. Изд. Алтас». Париж. Нью-Йорк. Рига. Харбин. 1924 г.

Н.К. Рерих. Покорение Казани. 1914. 1 вар.

Набросок картине. 1914.

30 Июня 1914 г. Талашкино
Письмо В. Фролова к Н.К. Рериху.

Дорогой Николай Константинович.

Мастера для заделки швов мозаики отправил в субботу, рассчитывал ещё одного отправить из Москвы, где был я на днях, но из-за болезни его пришлось на несколько дней задержать отправкой в Смоленск, куда он выедет на ближайших днях.

Получил твои письма и, по поводу первого письма был в Москве у Щусева, свёз ему Св. Николая Ч[удотворца], который ему очень понравился, и он обещал показать этот рисунок Великой Княгине, и через нас провести вопрос об мозаиках для Бори. – О результатах он, вероятно, сам тебя известит. По вопросу затемнений швов цементных в образе Спаса, хочу предложить и попробовать ещё один приём, для чего и приеду в Смоленск около 20-25 июля сам, а пока мои мастера будут заделывать кромку и швы, а также переделают местами согласно твоим указаниям.

Пожелав тебе и супруге твоей всех благополучий,
остаюсь преданным тебе

В. Фролов

30 Июня 1914.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1453. 2 л.

В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ ТВОРЧЕСТВА

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«В 1914-м при стенописи в Талашкине получилась первая весть о Великой Войне.

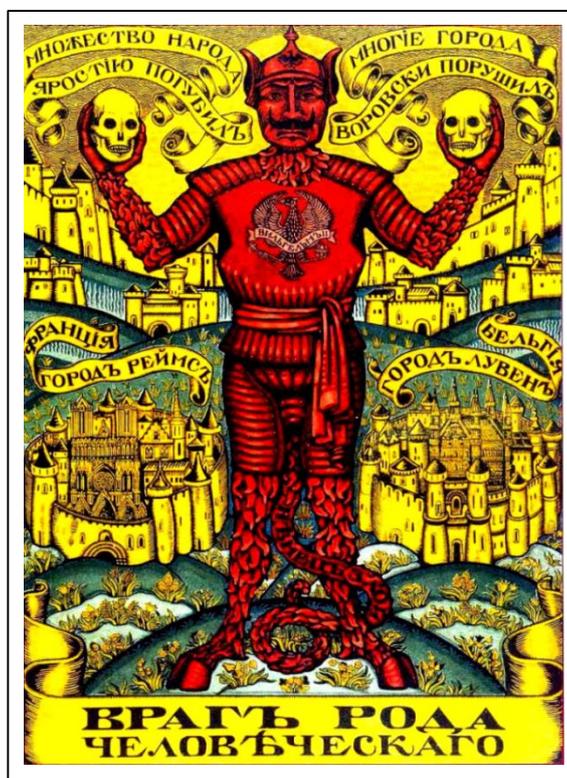
Война со всеми её ужасами ещё и ещё напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий.

Война! Все сочувствуют предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот-вот уже как будто и состоится! «Враг рода человеческого» издан Сытиным в сотнях тысяч.

Бесчисленные развалины напоминают о зловещих разрушениях.

Исследуем. Запоминаем». («Чутким сердцам». 1935 г.)

«Писалась картина «Враг Рода Человеческого», осуждавшая разрушения исторических городов...»

Н.К. Рерих. Враг рода человеческого. 1914. Плакат.

«Как жаль, что мы не имеем здесь изображения того плаката – Знамени, которое во время Великой войны было роздано по воинским частям и прикрепляемо к выдающимся монументальным строениям.

В середине этого изображения была фигура вандала – разрушителя, а кругом в медальонах были виды разрушенных городов. Таким образом, пикторальное изображение уже было введено в жизнь, а теперь, с годами, принимает те размеры, которые и предполагались...». (Н.К. Рерих. Письма в Америку. 6 декабря 1935 г.)

ИЮЛЬ

2 июля 1914 г.

Письмо Барона Сталя к Н.К. Рериху

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ДВОРОМ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
Петра Николаевича

Июля 2 дня 1914г.

Многоуважаемый Николай Константинович

В исполнение Вашей просьбы, выраженной в письме от 26 Июня сего года, посылаю Вам при сём, фотографию местности в Черногории. Фотография эта изображает вид, взятый с дороги в Бельведер на гору Ловчин. Гора Ловчин считается в Черногории Святой горой и с нею связано масса исторических событий, а потому для каждого Черногорца она представляет большой интерес. Мне кажется, что выполнив то, что Вы предполагаете и, поднеся это изображение, Вы доставите удовольствие Ея Императорскому Высочеству.

Очень буду рад, если исполнением столь огромной Вашей просьбы я мог Вам услужить.

Примите уважение в совершенном моём почтении и глубоком уважении.

Барон Сталь.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1316 1л.

3 июля 1914 г. Дугино

Письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
Николаю Константиновичу Рерих
Почтовый ящик № 30. г. Смоленск

*Игорь Эммануилович Грабарь
Овчинников пер. д. Мещериной № 26..*

Дугино 3 июля 1914

После долгих «изысканий» удалось установить, что собственницу множества скверных картинок, в числе коих найдётся 2-3 недурных, зовут княгиня Софья Васильевна Куракина (Набережная Храма Христа Спасителя, соб. дом). А затем действуй на здоровье. А об Иванове всё-таки ни слуху, ни духу.

Твой Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/745, 1 л. На штемпелях даты: СМОЛЕНСК / 4.7.14. МОСКВА / 3.7.14.

5 июля 1914 г. Пятигорск
Письмо А. Липовского к Рериху Н.К.

г. Смоленск. Почтовый ящик, 30.
ЕВ. Николаю Константиновичу Рерих

На штемпелях даты: Пятигорск. 5.7.14. Смоленск. 9.7.14.

5/VII 14. К.М.В.

Дорогой Николай Константинович!

Прочёл Вашу заметку в «Русском Слове»³, с чувством глубокой признательности к Вам за доброе отношение к... [*в документе вырезан фрагмент*]... за лестный отзыв о нашем предмете и вообще за сочувствие скромным стремлениям школы к высшим «достижениям».

Сердечно преданный Вам

А. Липовской

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/921, 1 л.

15 июля 1914 г.
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К.

Милый Коля.

С делами войны весьма плохо – говорят, сегодня опять всё свалилось. Был у Зарубина. Он приветствует и кланяется. Заказали 200 экз. прав. Школы. Узнал у Сталя – рекомендует Тебе письмом. Почему-то от Министерства Торговли и Промышленности получено на 2315 руб. более, чем в прошлом. Напиши Зарубину, для чего это и почему.

Бутковской нет в городе - за границей. Сегодня увижусь с её заместителем и переговорю с ним. Звонил Руманову, конечно, он советует обождать и в панику не продавать. Видел Долинского. Он делал крышу и штукатурку под роспись и больше ничего. Очевидно, тут дело тёмное. Скажи княжнам, что Долинский приедет или воскресенье, или понедельник осмотреть церковь. Я писать им от себя не буду. Долинский говорит, что работал в <...аршове> подобные работы, но я этому не верю. Одним словом, посмотрим, что будет, и пускай делают, как хотят. Во всяком случае, давать такую работу Долинскому без контроля нельзя, да он и сам, кажется, не очень хочет её брать.

Доехал я прекрасно – всю дорогу дождь шёл. Пассажиров было 5 человек всего – все боятся.

Целую всех и благодарю. Передай всем остальным соответственные приветствия и в Талашкино также.

Твой Борис.

15 Июля 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1199, 2 л.

³ См. Русское Слово (Москва). 1914. 14/27 июня. № 136. Николай Рерих. «Достижения».

17 июля б/д. [1914 г.]
Письмо [А.В. Щусева] к Рериху Н.К.

17 июля

Дорогой Николай Константинович!

Получил Ваше письмо, очень рад, что Вы готовите эскизы, ради Бога, только не медлите, чтобы нам вовремя <состыковать> в масштабе вестибюля с фигурами на картинах.

Пишу Вам по следующему поводу: вчера <граф.> ф. Мекк и В. княг. Елисавета Фёдоровна <связывали> меня и Нестерова. Они затеяли издать книгу жизнь св. мучеников детей с рисунками и виньетками, приглашены и приняли предл. Васнецов, Нестеров Виноградов ... (я виньетку с головкой святого фототрафической).

Вас же чрез меня Ее Высочество просит сделать обложку книги в красках (всё это gratis) на тему «Благодатное небо», тему они передали и я посылаю, желателен в небе Хр. Эммануил и ангел.

В[еликой] Кн[ягине] очень понравилась Ваше мозаики в Почаеве и лик Христа. Я обещал передать Вам, причём они сказали, что надо не в мрачном и не в очень уж непонятным, по формам жанре. Размер книги 3 ½ x 5 вершк. Издание недорогое, популярное, выйдет на каждый месяц, но будут и дорогие экземпляры.

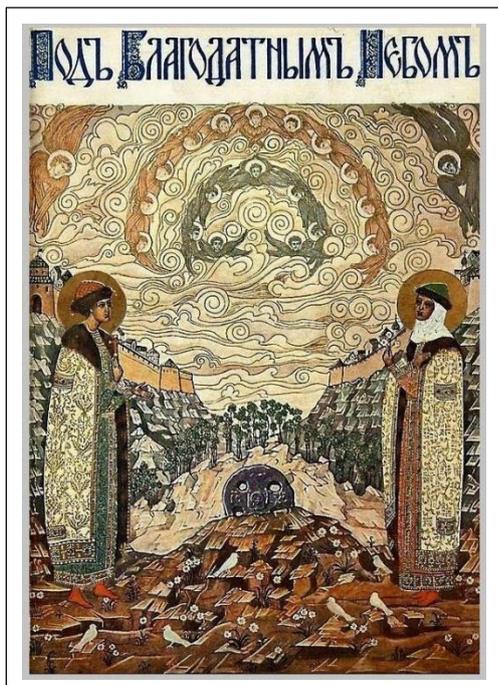
Если вы принципиально возьмётесь, то при приезду вашим в Москву, я сообщу генер. Гордеевой, и её Высоч. лично с Вами переговорит.

Выступление хорошее, но конечно gratis! Был у меня сегодня Остроухов, был и Грабарь неск. дней т. назад, хвалит новый журнал «София» Муратова.

Относит. себя, я опять перегружен работой и немного устал.

Искр. предан А...

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/540. 1л.

Под благодатным небом (сборник) [Обложка по рис. Н.К. Рериха «Сергиев Посад»]
Изд.: Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1914.

**18/31 июля 1914 г. Мальмё.
Письмо Оскара Бьёрка к Рериху Н.К.**

Malmö den 31/7 1914

Sehr geehrter Herr Roerich,
Hiermit beehre ich mich Jhnen die Bitte zu richten, ErlaubnisJhr hier ausgestellt
Kunstwerk: “Die Abgötter” für die illustrierte Schwedische Zeitschrift für Kunst und Lit-
teratur "Ord och Bild“ (Wort und Bild) zu reproduzieren geben. Einer unserer vornehns-
ten Kunstschriftsteller Carl Laurin wünscht nämlich Reproduktion für Aufsatz in der ge-
nennten Zeitsrift zu haben. Sehr dankbar für eine baltige Antwort zeichne ich
Mit vorzüglicher Hochachtung
Ergebenst

[факсимиле]

Bitte telegraphische Antwort, Björk, Kunsthalle, Malmö.

Перевод с немецкого яз.:

Уважаемый г-н Рерих,
Настоящим имею честь обратиться к Вам с просьбой, разрешить находя-
щуюся здесь в экспозиции Вашу картину «Идолы» воспроизвести в иллюстри-
рованном шведском журнале литературы и искусства “Ord och Bild ” («Слово и
изображение»). Наш известный писатель Карл Лаурин имеет желание исполь-
зовать репродукцию с этой картины в своей статье в выше упомянутом жур-
нале.

С благодарностью за скорейший ответ подписываюсь
С уважением

Ответ, пожалуйста, пришлите телеграммой. Björk, Kunsthalle, Malmö.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1199, 2 л.

20 июля 1914 г.

«ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

Божьей милостью
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

Император и Самодержец Всероссийский,

Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров.

Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что в защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага.

С глубокою верою в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска наши Божье благословение.

Дан в Санкт-Петербурге, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствия же нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
"НИКОЛАЙ"»

День объявления войны Государем Императором.
20 июля 1914 г. в Зимнем Дворце.

24 июля 1914 г. Петроград
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К.

Дорогой Коля и Елена Ивановна.

Уж очень вы обеспокоились! Дело в том, что сейчас ничего делать банки не будут и весь вопрос, как в будущем урегулировать свои отношения к банкам – вот это вопрос. Т.к. весьма возможно, что после открытия операций начнутся, в виду обнищания наличности, продажи %% бумаг. Но тут нужно иметь ввиду и внешние обстоятельства, т.е. что при помощи англичанина немцам изрядно накостыляют <выю>, да так и следует, потому зарвались чрезмерно и следовательно унылого настроения вряд ли нужно ожидать.

Сейчас большая битва у немцев с бельгийцами под Льежем. Ну вот! если будет, то напишу. Относительно денег можно только предполагать. Главное это то, что бумаги сейчас ничего не стоят и счастлив тот, кто имеет <налики>.

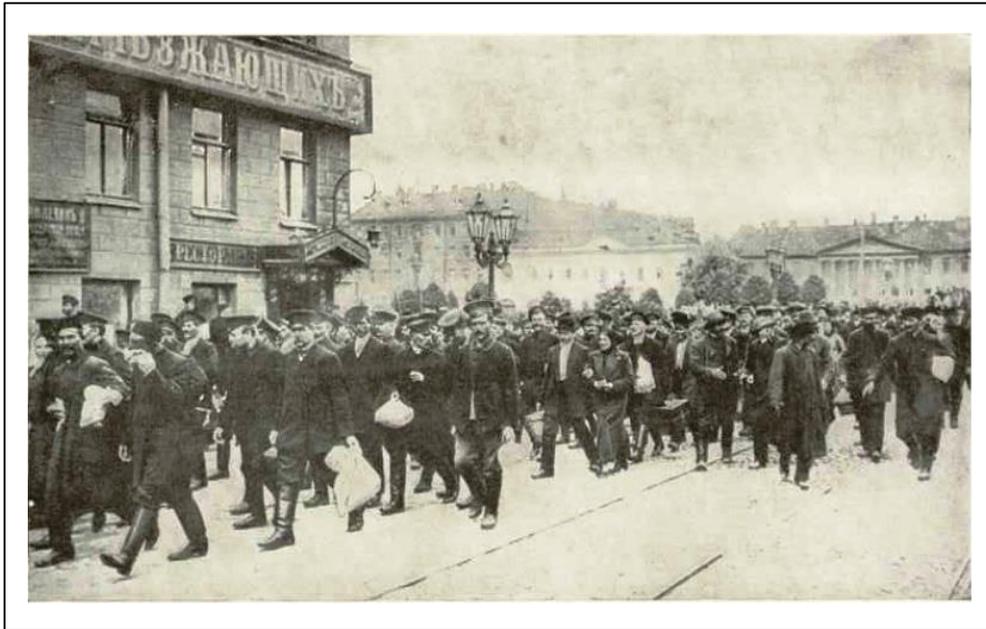
Целую крепко всех. Если немцы и придут в Питер, то голландцев отправлять никуда нельзя, т.к. и для пассажиров места нет. Но, я думаю, что ничего подобного быть не может. Поклон Талашкину.

Целую *Борис*

24 Июля 1914.

А посольство немцев вконец разнесли, присутствовал и я. Зрелище 16-го века – всё освещено и под страшный вой <> летят вещи из окон с грохотом.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1200, 2 л.

Петроград, 1914. Все на войну.
(Фото)

Петроград, 1914. Мобилизационный пункт.
(Фото)

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Талашкино. Лето 1914 г.

«В дымке мреют Смоленские леса. Ясный летний день. Жарко, но в храме прохладно. Кончаем роспись «Царица Небесная». Часть лесов уже снята. Идут предположения, как пойдёт дальше настенное украшение. Вдруг конский топот. Кн[ягиня] Четвертинская спешно влетела на паперть храма и ударила тяжкою вестью: «война». Менее всего гармонировало это убийственное слово с мирною стенописью. Собрались, обсуждали, каждый высказывал свои соображения, которые обыкновенно не оправдываются. Вместо росписи всего храма пришлось ограничиться одною алтарною апсидою с пилонами и надвходными арками. С трудом нашли места в вагоне. Все дороги были запружены войсками. Хотя школьные занятия и начались вовремя, но всюду сразу почувствовался сложный темп. Таков был 1914 год.

В следующем году — выставка искусства союзных народов и основание мастерских для увечных воинов. Казалось бы, в эти мастерские попадали совершенно случайные, неподготовленные люди, что называется, «от сохи». И тут под гром пушек ещё раз пришлось убедиться в несказуемых дарованиях

русского народа. Когда изделия этих мастерских были выставлены, то произошло даже недоразумение. Некие скептики начали уверять, что это работы не инвалидов, а каких-то вполне подготовленных прикладных художников. Помню, как обиделись этим руководители наших мастерских, ибо они искренне гордились успехами таких особенных учеников. И с каким восторгом работали инвалиды! Верилось, что эти семена, в них заложенные, дадут прекрасные ростки.

И ещё одно качество русского народа, которое так поражало меня. Среди увечий и болячек всегда находились и шутка, и песня, и самое душевное настроение. Приходившие посетители полагали найти скорбную атмосферу, проникнутую стонами, а вместо этого попадали на дружную работу, пересыпанную шутками и прибаутками. Из школы стали исчезать многие ученики. Послышалось о смертях и о подвигах; сколько самых отборных, подававших надежды молодых художников не вернулось с поля. Говорили, что такой войны больше не будет, что подобное человеческое безумие неповторимо.

Писалась картина «Враг Рода Человеческого», осуждавшая разрушения исторических городов. Ставилась в пользу Бельгии «Сестра Беатриса». Писались призывы ко всем нациям об охране памятников искусства и науки. А пушки гремели. Думалось, что их рёв хочет напомнить человечеству о том, что так жить нельзя

< „„>,

Первое августа 1914 года встретили в храме < „„>,

Н.К. Рерих «Опять война». 1939 г.

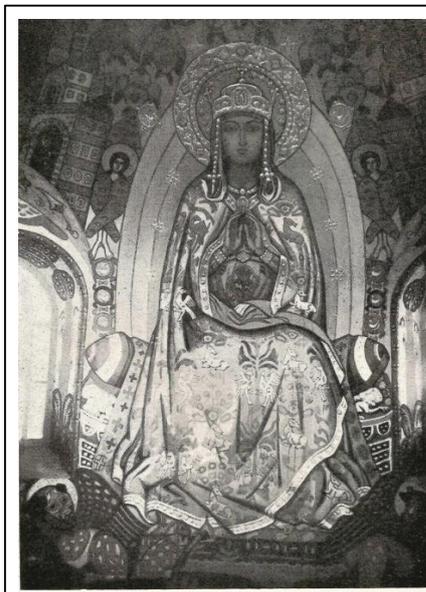
Н.К. Рерих с Юрием и Святославом. 1914.

ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ НА БЕРЕГУ РЕКИ ЖИЗНИ.

Окончание росписи церкви в Талашкине. 1914.:

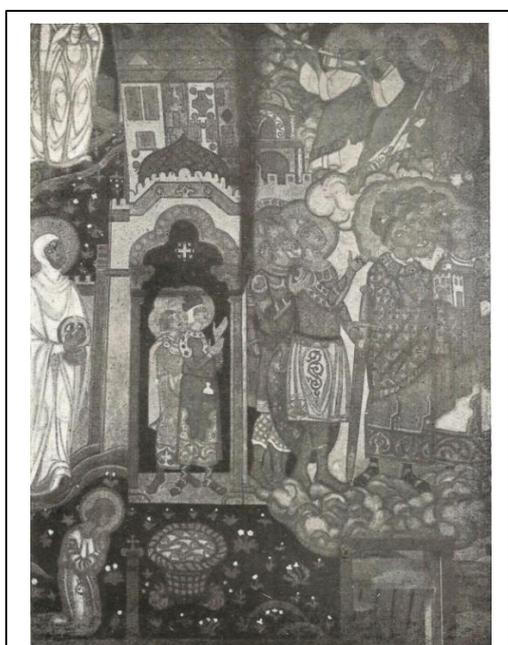
Царица Небесная на берегу реки жизни.
Роспись церкви Св. Духа, в Талашкинѣ. 1911—1914.

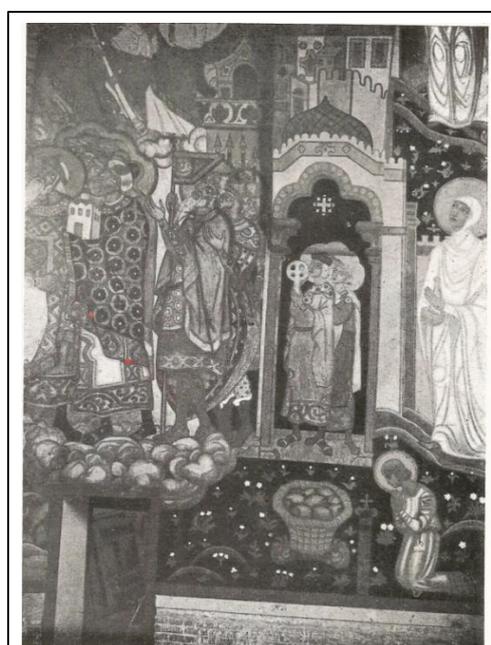
Царица Небесная.
Роспись церкви Св. Духа, в Талашкинѣ. 1911—1914.

1. Царица Небесная на берегу реки жизни. Роспись церкви Св. Духа, в Талашкине. 1911-1914.

2. Царица Небесная. Роспись церкви Св. Духа, в Талашкине. 1911-1914.

Фрагментъ росписи церкви Св. Духа в Талашкинѣ.
1911—1914.

Фрагментъ росписи церкви Св. Духа в Талашкинѣ.
1911—1914.

3. Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Талашкине. 1911-1914.

4. Фрагмент росписи церкви Св. Духа в Талашкине. 1911-1914.